

Святые отцы о Боге и о Его действиях в мире и человеке

Тема №10. О чистоте души и сердца

Кто хочет чисто видеть мир, тому надо иметь чистые незамутненные очи тела своего, так и тому, кто берется беседовать о бесстрастии, надо иметь очи души своей освобожденными от всякой злой похоти и всякого помысла страстного. Иоанн Лествичник, учившийся на собственном опыте, говорит: «Бездна горя увидела утешение, а сердечная чистота приняла Свет». Да, принять этот Свет может только сердечная чистота, а все, что люди говорят и узнают о Боге, вместит и нечистое сердце. Ясно, что такой Свет выше слова и знания. Как видимое око, будучи чистым, чисто всегда видит солнце, так и ум, совершенно очистившись, всегда видит славу Света — Христа — и с Господом пребывает день и ночь подобно тому, как тело Господне, соединившись с Божеством, всегда сопребывает с Духом Святым. Но этого не вдруг достигают люди, а тяжелыми трудами, скорбью, великим подвигом. Ибо есть и такие, внутри которых, хотя соприсуца им действующая и упокоевающаяся в них благодать, пребывает и порок, и в одном сердце действены два рода жизни — жизнь света и жизнь тьмы. Сердце — малый сосуд, но там есть змеи, там есть львы, там есть ядоносные звери, там все сокровища порока, там пути негладкие и стропотные, там пропасти, но там также и Бог, там ангелы, там жизнь и Царство, там свет и апостолы, там сокровища благодати, там есть всё. И как сильно дующие ветры приводят в движение всю тварь в целой поднебесной (всякие ураганы, наводнения и прочее на земле) и производят великий шум, так и вражья сила движет и уносит помыслы, колеблет глубины сердца, к своей склоняя воле, и к служению ей рассеивает помыслы. Как бы то ни было, каждый человек, наблюдая свое сердце и следя за внутренними помыслами, должен тщательнейше следить, куда склоняется душа, куда ум и с кем они в общении, с Духом ли Божиим или с духом мира, и к чему они привязаны, и где их любовь, в заповедях ли жизни и в воле Божией, в том ли, чтобы «любить» Его одного «всем сердцем и душою» (см.: Мк. 12:30), по слову Писания, и ни на что другое не оглядываться и ни на чем другом не останавливаться, но только за Его любовь держаться, наслаждаться радостью «утешения», посылаемого «Духом Святым» (см.: Деян. 9:31), — или же на земле, и в веществе, и в преступлении заповедей, и в глennых помышлениях века настоящего заключена, и кружит, и находит свою любовь душа. Чистота, то есть блюдение и охранение ума, коего образом служит Новый Завет, если соблюдается нами как должно, все страсти и всякое зло отсекает от сердца и искореняет из него и вместо того вводит в него радость, благонадежие, сокрушение, плач, слезы, познание самих себя и грехов своих, памятование смерти, истинное смирение, безмерную любовь к Богу и людям и Божественное некое сердечное услаждение. Чистота души есть вышеестественное отречение от естества и поистине преславное соревнование, лучше сказать борьба человека с бестелесными духами злобы. Чист тот, кто плотскую любовь отражает любовью Божественною и телесный огонь угашает огнем невестественным.

Чистота сердца, относительно которой отцы увещевают и к которой призывают, означает не то, чтобы человек был совершенно без помысла или мысли и их движения, но означает то, что сердце его должно быть очищено от пороков и что он должен видеть все добрым и по-Божьему думать об этом. Человек может побеждать страсти, но не может их искоренить. Он получил власть не делать зла, но не может не помышлять о нем. Благодетель же настоящее состоит не в том только, чтоб не делать зла, но чтоб и не помышлять о нем. Кто помышляет о зле, в том нет чистоты. Ибо как может быть чисто сердце у того, кто оскверняется нечистыми помыслами, как зеркало затемняется пылью? Чисто сердце, я полагаю, у того, кто не только не бывает тревожим и тяготим какою-либо страстью, но и не

помышляет даже ни о чем худом или мирском и одну память о Боге держит в себе с неудержимой любовью. Ибо око души, ум, когда ничто не мешает его созерцанию, чисто в чистом свете видит Бога. Люди Божии приемлют внутрь сердца своего знамение обрезания, потому что небесный меч (сила благодати) отсекает излишество ума, то есть совершает обрезание греха.

Чем больше преуспевает человек в делании заповедей Божиих, тем более он очищается, осиявается и просвещается и сподобляется видеть откровения великих тайн, которых глубины не видел никогда и совершенно не может видеть никто из тех, кто не захотел прийти в такую чистоту. Когда человек сокровенное свое, то есть ум и помыслы, предает Богу, ничем иным не занимаясь и не развлекаясь, сдерживая себя всеми силами, тогда Господь позволяет ему приступать к таинствам в святости и в гораздо большей чистоте и Себя Самого дает ему в небесную пищу и в духовное питие. Никто из обучившихся хранению чистоты да не вмняет себе приобретение ее, ибо невозможное дело, чтобы кто-нибудь победил свою природу, и где природа побеждена, там познается пришествие Того, Кто выше естества, ибо, без всякого прекословия, меньшее упраздняется большим.

Приходящие и приступающие к Нему чистым образом, то есть всем сердцем, должны быть следующими: хранить тело чистым от страсти блуда, воровства и лжи, от слов бесплодных и пустых, от чревоугодия и всякой алчности и от прочих совершаемых телом грехов — и хранить душу чистой от пустых, нечистых и блудных мыслей и не потворствовать греху. Итак, как необходимо сохранять тело чистым от открытых и видимых грехов, потому что оно — храм Божий, так необходимо сохранять и душу чистой от дурных и нечистых мыслей, для того чтобы добровольно не губить сердце и не грязнить ум. Потому что как тело, имеющее общение с иным телом, растлевается и совершает блуд, так и душа, сокровенно общаясь с дурными силами в своих мыслях, растлевается и соблуждает в невидимых грехах: в неверии, во лжи, в тщеславии, в гневе, в зависти, в ревности, в соперничестве и тому подобном, потому что через это душа общается со злыми духами и этим служит им. Свобода есть власть над помыслами, она не позволяет ни бесам, ни страху или какому-либо беспокойному движению приблизиться к сердцу и омрачить его благодаря той великой уверенности, которую вера дает верующей совести.

Кто стяжал чистое сердце, тот победил всякое страхование. Если мы от сокрушения сердца с преданностью Богу всегда усердно ожидаем от Него любых непредвидимых случаев (бед, страданий, искушений всяких), то мы воистину освободились от боязливости. Пока не разрушит человек веру сердца своего, то есть точное знание о Божественном Промысле, не впадет он в помрачение разума, от которого происходят беспокойство и печаль, наполнена душа его на всякий миг светом и радостью, и ликует душа его непрестанно. И словно на небе живет человек в озарении помыслов своих, которые вера сердца его дает ему, и с того времени удостаивается он также откровения прозрений. Когда же усомнится человек в Промысле Божиим о нем, тогда тотчас же впадает он в множество беспокойств. Тот, кто твердо верует, что перст Бога управляет всем творением Его, ничем не бывает обеспокоен. Совершенно очистившийся от страстей видит даже душу ближнего, хотя не само существо ее, но в каком она находится устройении и каковы ее расположения и чувствования.

Текст составлен из цитат величайших святых учителей Православной Церкви.

<http://www.princess-and-prince.com>